Диана знала один секрет. Никто из членов семьи Рейвенборн не был посвящен в этот секрет, включая других старейшин семьи. Даже её покойный старший брат никогда не узнал об этом секрете, поскольку тот "её отец" приложил немало усилий, чтобы сохранить в тайне истину о своей культивации.

Её старик, Великий Старейшина дома Рейвенборн, не был простым культиватором царства Звездного Ядра… напротив, он тайно вознесся в царство выше и теперь был Зарождающейся Душой.

Но вознесся он только в этом году, поэтому все еще укреплял основы своего нового царства, и сейчас он был слабее, чем до вознесения.

Но даже несмотря на его слабость, это было достижение, которое в Поднебесной империи и праведных империях восприняли бы как выдающееся! Отец Дианы получил звание защитника великой империи от чудовищных приливов и мог наслаждаться почти бессмертной жизнью в бесконечном престиже и роскоши.

Но здесь? В глубине пустыни? Там, где дикари и брошенные семьи сражаются за ограниченные ресурсы? Как говорится… самые высокие деревья влекут за собой самые большие беды. Неужели все остальные семьи, особенно патриарх, позволят культиватору Зарождающейся Души расхаживать по секте? Выставлять свою божественную силу на всеобщее обозрение?

Нет, они хотели бы заполучить его для себя. Зависть приводит к злобе, а страх - к мечу в спину и скорой могиле.

В царстве Ци смертный медленно собирает энергию мира, чтобы подготовить свое тело к восхождению в смертную оболочку. На этой стадии можно использовать внутреннюю Ци, чтобы придать своему телу силу и разбивать валуны голыми руками. Далее следует царство Кузницы Души, где мир отсеивает слабых от сильных - культиваторы пытаются объединить свои души в ядро с усиленными телами.

Когда Диана пробивалась сквозь неумолимый лед лавины, а на хвосте у нее сидел культиватор Эвенгринов, она чувствовала, как горит её Ядро Души: синее пламя лилось из её рук и стекало по мечу, позволяя ей резать лед как масло.

Она слышала, как её отец сражается в далеком небе. Но даже на таком расстоянии она чувствовала огромную гравитацию, окружавшую всех культиваторов Звездного Ядра. Их Ядра Души после десятилетий культивирования стали настолько плотными, что превратились в миниатюрные звезды, дающие культиватору практически неограниченный источник Ци.

На самом деле, их Ядра Души были настолько плотными, что имели собственное гравитационное поле. Культиватор, естественно, мог ослабить его действие, но, несмотря ни на что, все, что находилось в их присутствии, будь то человек или мебель, должно было сопротивляться давлению.

А когда эти богоподобные культиваторы Звездного Ядра раскрывали свои силы до максимума и отключали подавление собственной души, они могли левитировать в воздухе с помощью духовных артефактов, таких как летающие мечи. Диана надеялась, что когда-нибудь сможет это сделать… если, конечно, выживет.

Звон мечей разнесся по долине, заставив землю задрожать, а Диану - споткнуться, прежде чем поймать себя.

Честно говоря, все выглядело мрачно. Семья Рейвенборнов была больше, чем семьи Эвергрин и Винтерврат вместе взятые, но десятилетия посредственных талантов привели к тому, что Рейвенборны стали очень влиятельны. В конце концов, старые вымрут. На это могут уйти десятилетия или даже столетия, но если их некем заменить, семья Рейвенборнов обречена на падение.

Поэтому Диана бежала. Так далеко, как только могла. Её семья была обречена, и она отказалась оставаться на борту тонущего судна. Диана могла видеть границу города Дарклайт всего в паре метров от себя. Её внутренности горели, а ядро души начало протекать и разрушаться.

Так близко…

Диана почувствовала, как рука вцепилась ей в плечо с такой силой, что кости рассыпались в пыль, и не успела она даже вскрикнуть от боли, как Вэйн Эвергрин всем весом врезался ей в спину, словно разъяренный бык, прижав её к земле. Замерзшая грязь впилась ей в лицо, как осколки стекла, и она застонала.

Диана задыхалась от удара, её зрение помутилось, так как голова ударилась о лед при падении. Её тело впало в полный шок, а перегруженное ядро души отказалось подчиниться её просьбам, вместо этого решив погрузиться в спячку.

Она была в полной заднице.

- Чертова сука, просто лежи, - Вэйн Эвергрин зарычал, сомкнув конечности вокруг Дианы и активировав боевую технику. Земля загрохотала, всплывая на поверхность, а вокруг Дианы образовалась впадина в земле, в результате чего она медленно погрузилась в землю… как будто её заживо похоронили в каменном гробу.

Когда каменный гроб был запечатан и Вэйн убедился, что ослабевшая Диана не сможет выбраться, он с тяжелым дыханием рухнул на холодный камень гроба. Вытерев пот со лба, молодой человек ухмыльнулся. Его отец обещал крупную награду тому, кто поймает Диану Рейвенборн, и если Вэйн хотел вернуть внимание к своей новобрачной сестре, это было именно то, что ему было нужно.

Решив убедиться, что ничего не может пойти не так, молодой человек использовал последние силы, чтобы обвить гроб лианами, а затем с довольной улыбкой опустился на землю. Звуки борьбы между старейшинами стали успокаивающей мелодией, под которую Вэйн расслабился, мечтая о своем будущем в окружении духовных камней и комплиментов от своей семьи.

Взглянув на голубое небо, Вэйн почувствовал огромное облегчение… пока его сердце практически не выпрыгнуло из груди. Сейчас он находился в нескольких метрах внизу, окруженный с двух сторон двумя ледяными стенами, которые вырезала Диана.

Но тут из-за края выглянуло лицо, которое он не хотел видеть.

- Кузен! - человек с квадратным лицом и ядовитыми глазами улыбался, отбрасывая тень на ледяной туннель внизу. - Как любезно с твоей стороны согреть для меня приз.

- Отвали, Тристан! - прорычал Вэйн, шатко вставая и нажимая на каменный гроб позади себя. Тело Вэйна ужасно болело после того, как он наглотался дешевых целебных пилюль, а его Ядро Души было на грани разрушения. Его золотое кольцо вспыхнуло силой, и в его руке появился меч, но он казался тяжелым и холодным в его слабой руке.

Тристан небрежно опустился в туннель, идеально приземлившись на ноги, и с любопытной улыбкой посмотрел на своего кузена. - Почему ты так расстроился, увидев меня, Вэйн? Не стоит ссориться из-за таких мелочей, верно?

Вэйн стиснул зубы и, шаркая ногами, встал в широкую стойку, а вокруг его рук замерцало зеленое пламя, что вызвало усмешку Тристана.

- Вэйн. Брось это. Ты не сможешь победить меня в лучшем случае… и уж точно не в худшем, -

зеленое пламя взревело, превратив Тристана в столб зеленого огня и осветив ледяной туннель своим тошнотворным неоновым светом.

Вэйн видел, как отблески пламени его кузена пляшут вокруг него по волшебному льду. Куда бы он ни повернулся, он не мог избежать его теней.

Несмотря на спокойную улыбку кузена, Вэйн знал, что это конец. Свидетелей не было, и никто не стал бы сомневаться в его смерти, когда над головой сражались полубоги. Одной шальной атаки с их стороны было достаточно, чтобы прекратить его жалкое существование.

Все это время это была ловушка. Тристан не только получил бы награду от своего отца, но и с его смертью повысил бы свое положение в семье. Но, пожалуй, самым трагичным было то, что этот ублюдок украдет все ресурсы культивации, которые он годами копил в своем кольце.

Тристан взял в руку короткий меч и непринужденно посмотрел на него, потирая пальцем его богато украшенную рукоять. - Знаешь, Вэйн, ты мне никогда не нравился.

Вэйн насмехался. - Ни хрена себе…

Тристан покачал головой. - Нет, нет, кузен, ты не понимаешь, - Тристан уверенно шагал вперед. Его глаза были тусклыми, короткий меч лениво висел в его руке, капая зеленым пламенем, улыбка превратилась в хмурый взгляд, когда его сапоги захрустели по ледяной грязи. - Ты мне очень, очень не нравишься. На самом деле, я часто мечтал разрезать тебя на мелкие кусочки и полакомиться твоей плотью.

- Ты больной ублюдок, - прошипел Вэйн.

Хмурый взгляд Тристана превратился в тошнотворную улыбку. - Тогда я бы поохотился на твою сестру и её жалкого мужа, - а когда она будет лежать на полу и визжать, как свинья с перерезанным горлом, я смогу заняться остальными членами твоей грязной семейки, которая осмеливается править боковыми ветвями.

Два Эвергрина сцепились взглядами. Больше не было произнесено ни слова, но оба знали, что теперь пути назад нет. Дуэль до смерти была молчаливо согласована.

Тристан двинулся первым, стреляя через поляну - Вэйн поднял меч на секунду позже и неловко отклонил его рукоятью, а не лезвием. Обычно Вэйну хватало сил удержать меч, но его рука затекла от усталости, и от удара меч вылетел у него из руки и вонзился в противоположную ледяную стену.

Вэйн закрыл глаза, когда его кузен усмехнулся и стремительным ударом с легкостью обезглавил Вэйна.

Густое зеленое пламя, окутывающее Тристана, угасло, когда он небрежно подошел к безжизненной голове кузена и отшвырнул её ногой.

Она разбилась как яйцо о его ботинок, так как он забыл контролировать свою силу.

- Отвратительно, - Тристан потряс ногой в тщетной попытке удалить красные пятна.

Вздохнув, он посмотрел на каменный гроб. Он улыбнулся, и короткий меч исчез из его руки, когда он подошел к нему. Но счастье его было недолгим - он заглушал звон мечей,

доносившийся сверху, но теперь он прекратился.

- Кто-то победил? - Тристан наклонил голову, распространяя свое духовное чувство в попытке определить победителя. В ответ он получил лишь ослепительный свет, шар такой плотной Ци, словно миниатюрное солнце готовилось взорваться.

Тристан почти протер глаза в неверии. Культиватор Звездного Ядра ни за что не стал бы добровольно взрываться сверхновой, если бы у него не было абсолютно никаких шансов…

Тристан побледнел, когда его осенило осознание. Великий Старейшина Рейвенборнов не был культиватором Звездного Ядра. Он определенно стал Зарождающейся душой, а значит, Великий Старейшина Рейвенборнов, собирающийся стать сверхновой, был всего лишь его клоном.

Если бы он смог найти истинную душу Великого Старейшины Рейвенборна, которая была бы без сосуда, он мог бы поглотить душу культиватора Зарождающейся души, что в одночасье перевело бы его в область Звездного Ядра. В глазах юноши промелькнула жадность, но его спокойствие рухнуло.

Либо он оставался и охранял пойманную Диану Рейвенборн, чтобы получить приз от своего отца, либо уходил отсюда и отправлялся на охоту за беззащитной душой Зарождения.

Стиснув зубы, Тристан покинул гроб и помчался по туннелю: все его защитные артефакты активировались одновременно, и его защищало густое зеленое пламя. Он никак не мог упустить такую возможность, которая выпадает раз в жизни.

***

Диана потеряла сознание от боли, но, когда она пришла в себя, её встретила темнота и мускусный запах. Воздух был сухим и горячим, губы пересохли, а во рту пересохло. - Где? - прохрипела она, протягивая руку вверх.

- Ой! - её рука отпрянула назад от боли при прикосновении к раскаленному камню, и её мозг очнулся. Обнаружив, что её ядро души наполовину заполнено, она решила, что прошло несколько часов. - Надо выбираться отсюда.

Она ударила кулаком вверх, охваченная гневным пламенем, и камень практически рассыпался в пыль - не из-за её силы или Ци, а скорее потому, что камень был настолько хрупким.

Диана вдохнула воздух, но тут же пожалела об этом. Кипящий пар ударил ей в лицо, и она могла видеть только плотный пар Ци во всех направлениях. Усилием воли Диана вскочила на ноги, и её челюсть отвисла от шока.

Большая часть города Дарклайт, который был её игровой площадкой в детстве, … исчезла. Вместо него, насколько хватало глаз, простиралась пустынная пустошь из расплавленного камня, плоская, как великие пустыни на севере. Сердце Дианы громко забилось в груди, когда она повернулась в воздухе и увидела пик Рейвенборнов.

Её дом был разрушен. Уничтожен. Исчез.

- Неужели отец стал сверхновой? - задалась вопросом Диана. Это была обычная тактика для культиваторов зарождающихся душ - взрывать своих клонов, когда они оказывались в проигрыше. Однако даже если они не умирали по-настоящему, им приходилось искать сосуд и начинать культивирование заново с гораздо более низкого уровня. По сути, это был смертный приговор.

Она никогда не чувствовала себя такой свободной. После смерти отца перед ней открывались бесконечные возможности.

Приземлившись на горящую землю, Диана должна была решить, что делать дальше. Её тело сильно болело - левая рука безвольно свисала на бок… что ограничивало её возможности.

Оглядывая расплавленный ландшафт, Диана пробормотала. - Душа отца скоро будет найдена. К сожалению, я уже опоздала, чтобы забрать её себе. Так куда же мне идти?

Город Дарклайт был слишком рискованным, а павильон её семьи исчез. Ни одна из других семей не приютила бы её, а вокруг секты была дикая местность, переполненная чудовищами, с которыми она не была готова столкнуться в своем нынешнем состоянии.

Пока её голова крутилась в поисках решения, блуждающий взгляд Дианы остановился на далекой горной вершине. Пар от тающего льда частично скрывал его, но это натолкнуло Диану на отличную идею.

Стелла Крестопад вышла из секты, поэтому её пик был в настоящее время незанятым… Не может быть, чтобы кто-то стал искать её там?

Ведь так?

Решив, что лучшего варианта нет, Диана окутала ноги синим пламенем и бросилась вперед.

***

Путь занял гораздо больше времени, чем ожидалось. Из-за сровненной взрывом земли Диане приходилось регулярно затаиваться, пока культиваторы Эвергринов и Винтервратов, пережившие сверхновую, словно стая стервятников, группами перемещались по окрестностям, выискивая выживших Рейвенборнов. Когда она взобралась на пик Крестопад, она уже запыхалась, а ведь начинался новый день.

На удивление, двери оказались незапертыми, и Диана, спотыкаясь, вошла внутрь. Вытерев пот со лба, она посмотрела прямо вперед и через дверь, ведущую в центральный двор, увидела дерево.

Её брови нахмурились в замешательстве. - Неужели оно всегда выглядело так зловеще?

http://tl.rulate.ru/book/82778/2700163